

# ВОЗМОЖЕН ЛИ СИНТЕЗ НАТУРАЛИЗМА И АНТИНАТУРАЛИЗМА?

**Бажанов Валентин Александрович** – заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор. Ульяновский государственный университет. Российская Федерация, 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42; e-mail: [vbazhanov@yandex.ru](mailto:vbazhanov@yandex.ru)



В течение продолжительного периода времени в двадцатом веке было принято считать, что натурализм и антинатурализм, включающий идеи трансцендентализма и априоризма, являющийся своего рода концептуальными антиподами, направлениями, которые находятся в отношении антагонизма своих базисных принципов. Однако в начале нынешнего столетия бурное развитие когнитивных исследований, которое сопровождается расширением эмпирической базы нейронауки, подводит к мысли о необходимости пересмотреть традиционные оценки несоместимости натурализма и антинатурализма. В статье предпринимается попытка показать возможность синтеза натурализма и антинатурализма в контексте идеи и методологии биокультурного со-конструктивизма. Такой синтез предполагает отказ от биофобии, типичной для социально-гуманитарного знания, признание эвристического значения идеи трансцендентализма деятельностного типа, придание ранее считавшимся априорными категориям онтологического статуса (открытие навигационной системы мозга, нейронных сетей, ответственных за «чувство числа» и т.п.). Обращается внимание на то, что не биологические и не генетические по своему генезису и природе, а социально-культурные источники и феномены как бы преобразуют мозг – имеется в виду и возбуждение его отдельных участков, изменения физиологического порядка. Биологическая траектория эволюции живого организма, которая традиционно описывалась в терминах натурализма, оказывается тесно пересекающейся с социально-культурной траекторией его развития, ранее описываемой в терминах антинатурализма. Поэтому вполне допустим синтез натурализма и антинатурализма, который не позволяет считать понятие «натурализованного априоризма» оксюмороном.

**Ключевые слова:** натурализм, антинатурализм, трансцендентализм, априоризм, биокультурный со-конструктивизм, натурализованный априоризм

## IS THE SYNTHESIS OF NATURALISM AND ANTI-NATURALISM POSSIBLE?

**Valentin A. Bazhanov** – DSc in Philosophy, Professor. Ulyanovsk State University. 42 L. Tolstoy Str., Ulyanovsk, 432017, Russian Federation; e-mail: [vbazhanov@yandex.ru](mailto:vbazhanov@yandex.ru)

In the XX<sup>th</sup> century naturalism and anti-naturalism, including the ideas of transcendentalism and a priori in Kant's sense, considered as a kind of conceptual antipodes, conceptual oppositions in relation to the antagonism of their methodological attitudes and principles. However, at the turn of the XXI<sup>th</sup> century, the intensive development of cognitive studies, accompanied by the expansion of the empirical base, pushed the need to revise the traditionally accepted incompatibility of naturalism and anti-naturalism. The article has the goal to assess the possibility of synthesis of naturalism and anti-naturalism in the context of the idea and



methodology of biocultural co-constructivism. Such a synthesis presupposes the rejection of biophobia, inherent for social science and humanities, the recognition of the heuristic significance of the idea of activity-type transcendentalism developing original Kantian ideas, as well as ascribing the ontological status to the previously considered a priori categories (the discovery of the brain's navigation system, neural networks responsible for the "sense of number", etc.). We claim that non-biological and non-genetic – social and cultural in their status – factors have a noticeable effect on the functions of neural structures, and the activity of various areas of the brain as a whole. The biological trajectory of the evolution of living creatures, which has traditionally been described in terms of naturalism, turns out to be closely intersecting with the socio-cultural trajectory of its development, previously described in terms of anti-naturalism. Therefore, a synthesis of naturalism and anti-naturalism is quite acceptable, which does not allow the concept of "naturalized apriorism" to be considered an oxymoron.

**Keywords:** naturalism, anti-naturalism, transcendentalism, apriorism, biocultural co-constructivism, naturalized apriorism

Довольно широко распространено мнение о том, что натурализм и антинатурализм, предполагающий идеи априоризма и трансцендентализма, несовместимы: принципы и установки этих двух влиятельных направлений в значительной степени противоречат друг другу. Так, А. Кордеро без тени сомнения заявляет о том, что «натурализм отвергает априоризм» [Cordero, 2013, p. 61]. Допустимо говорить о концептуальной близости априоризма к антинатурализму в духе классического трансцендентализма<sup>1</sup>, восходящему к И. Канту. Часто провозглашается, что последний и натурализм ведут ожесточенные бои за эпистемическое первенство, «противостоят друг другу», являются «дизъюнктивной парой», «противником натурализма может выступить трансцендентализм», «трансцендентализм паритетен (в качестве антипода) натурализму» [Гаспарян, 2014, с. 58–60], и между ними давно наблюдаются «напряженные отношения» [Wheeler, 2013, p. 135–136]. При этом антинатурализм (включая априоризм и трансцендентализм) находит своего естественного союзника в феноменологии, а натурализм в настоящее время мощно подпитывается со стороны бурно прогрессирующих когнитивных исследований. Каждое из направлений развивалось и развивается влиятельными мыслителями-философами. Трансцендентализм, например, был представлен Э. Гуссерлем, М. Хайдеггером, Ю. Хабермасом и т.д.; натурализм – А. Грюнбаумом, Д. Деннетом<sup>2</sup> и т.д. Опрос, проведенный

<sup>1</sup> И во многом феноменологии.

<sup>2</sup> Некоторые представители натурализма настроены по отношению к антинатурализму довольно непримиримо. Так, Дж. Лэдимен и Росс называют современный антинатурализм «неосхоластикой» [Ladyman, Ross, 2007, p. VII; Ladyman, Ross, 2013, p. 160].



в 2009 г. среди западного философского сообщества (почти тысяча респондентов), показал, что около 26% отвергают натурализм, 50% разделяют идеи натурализма, а 24% не склонны себя называть ни натуралистами, ни не-натуралистами [Chalmers, Bourget, 2009]. Более точная характеристика концептуальной позиции философа, вообще говоря, предполагает ее анализ в конкретном контексте его идей и разработок [Spiegel, 2021, p. 260–261], поскольку даже один из основоположников современной формальной логики и убежденный антипсихологист Г. Фреге под определенным углом зрения может быть отнесен к анти-натурализму [Barth, 2013, p. 197–198].

Значительное количество трудов было посвящено анализу как натурализма, так и антинатурализма, особенно в связи с идеями И. Канта [Gardner, 2007; Zammito, 2008; O'Shea, 2016]. Разброс мнений здесь велик<sup>3</sup>. Пространство интерпретаций даже ключевых идей Канта в области философии науки также значительно [Freu, 2007]. Анализ этих точек зрения выходит за рамки настоящей работы. Между тем стоит подчеркнуть, что натурализм должен удовлетворять, по меньшей мере, двум условиям: «соответствие эмпирических данных теоретическим конструкциям является решающим аргументом в их оценке, а достижения в области естественных наук составляют ядро философии науки» [Ibid., p. 135, 137].

Допустимо ли считать, что если исследователь придерживается установок натурализма, то он в принципе не может принять установки или хотя бы элементы антинатурализма? Видный представитель аналитической философии А. Стролл провозглашал, что вполне допустимо одновременно разделять установки трансцендентализма, и установки натурализма; эти позиции «не исключают друг друга». По его мнению, в концепции У.О. Куайна именно это пересечение и имело место [Stroll, 1995, p. 100–101]. Сочетание натурализма и антинатурализма отмечалось и в концепции Х. Лонжино [Olkowski, 2016, p. 134–135].

Оппозиция натурализма и антинатурализма [Rysiew, 2016] по-прежнему довольно четко выражена в области когнитивных исследований. Какие новые идеи могут способствовать их не только некоторому «сближению», а даже своего рода концептуальному синтезу? Или же их противостояние способно трансформироваться в более умеренные формы, а то и вообще целиком и полностью исчезнуть, породив какое-то новое концептуальное образование?

<sup>3</sup> Высказываются мнения, что Кант «симпатизировал» как натурализму [Gardner, 2007, p. 30; O'Shea, 2016, p. 2], так и антинатурализму, которому придавался статус «центрального положения трансцендентальной философии» [Zammito, 2008, p. 533]. О'Шеа утверждал, что У. Селларс прочитывал Канта через призму онтологических представлений [O'Shea, 2018, p. 89], тогда как Ф. Китчер был склонен видеть в Канте только эпистемолога [Kitcher, 1995, p. 317–319].



## Натурализм versus антинатурализм

Для социальных наук длительный период была характерна своего рода «биофобия»: социальное должно быть понято через социальное, провозглашали и Э. Дюркгейм, и К. Маркс. Эта – антинатуралистическая по своей сути – установка доминировала в социальных и политических науках едва ли не все XX столетие.

Логический позитивизм, предлагая преимущественно дескриптивную картину реальности и строгий нормативизм научного дискурса, в своей интерпретации социальной реальности руководствовался натуралистическими принципами. Он настаивал на единстве научного знания и провозглашал эффективность общей для любых наук методологии, в фундаменте которой находились бы принципы и методы естественных наук. Однако скромные достижения логического позитивизма в области социального познания не смогли поколебать установки подавляющего большинства социальных философов. К тому же идея единой науки, провозглашенная неопозитивизмом в качестве стратегической, к середине XX в. потеряла свою актуальность, что в конечном счете сыграло на руку антинатурализму. Ни натурализованная эпистемология У.О. Куайна, ни эволюционная эпистемология К. Поппера, К. Лоренца и Г. Фоллмера сколько-нибудь радикально не изменили ситуацию.

*Натурализм* (имеется в виду многообразие его форм) выступает как *метафилософский* в определенном смысле принцип [Rysiew, 2016; Sturm, 2021, p. 78; De Caro, 2016, p. 188], который приобретает популярность примерно с 1960-х годов. Обычно натурализм характеризуют тем, что для него:

1. Философский анализ является естественным продолжением научного исследования.
2. Онтологический аспект приоритетен по отношению к эпистемологическому.
3. Трансцендентализм и априоризм лежат вне плоскости объективного научного дискурса.
4. Ограниченная рациональность (в смысле Г. Саймона) характерна для любых познающих субъектов ввиду существования верхних пределов их памяти и неумения в полную меру использовать те интеллектуальные инструменты, которые ему доступны<sup>4</sup>.
5. Идеи эволюционной теории Ч. Дарвина считаются общезначимыми.

<sup>4</sup> Подобные ситуации иногда называют «ножницами» Саймона: одно лезвие ножниц относится к познавательным возможностям того, кому предстоит принять решение, а другое – ситуационный контекст, в котором приходится это делать (имеются в виду ограничения, налагаемые условиями, отличающими эту ситуацию).



6. Социальная реальность не нуждается в особом, отличном от естественнонаучного, описании. В данной области в принципе хорошо работают методы и представления, давно и прочно доказавшие свою эффективность в естественных науках. Законы этой реальности значительно сложнее законов физической реальности, и они должны пониматься как статистические обобщения массовых явлений.

Для *онтологического натурализма* реальность видится состоящей из естественных объектов, их свойств и отношений между ними; никакие сверхъестественные сущности или образования здесь не допускаются. Принято выделять две разновидности онтологического натурализма – *редукционный* и *нередукционный*. Первый настаивает на том, что все объекты суть объекты физического мира, которые доступны эмпирическому исследованию. Вторая разновидность к такого рода объектам добавляет признание существования и объектов, которые не редуцируются к физической онтологии и представляют собой образования более высокого порядка, например социальные классы или разум человека. Эти образования не могут быть описаны, подобно объектам физического мира, в терминах, принятых в физике. Представителями *нередукционного натурализма* являются Д. Дэвидсон и Д. Папино [Quintanilla, 2013, p. 33–34].

Для *методологического натурализма* вопросы философского содержания решаются при помощи апелляции к методам эмпирических наук; существование априорного философского знания или предпосылок не допускается; высказывается сомнение в наличии особых, специальных, свойственных лишь философии, методов и приемов исследования. В литературе упоминаются и описываются и другие разновидности натурализма – умеренный [Spiegel, 2021], либеральный [McDowell, 1996], субъективный [Price, 2013] и т.д., но в конечном счете они отличаются от перечисленных лишь не принципиальными нюансами.

*Антинатурализм* (например, в лице А. Макинтайра или П. Уинча, а ранее Г. Риккерта), напротив, выступал против нормативной роли естественных наук и не допускал «натурализации» социальных областей знания. Антинатуралисты настаивают на независимости философии и других социально-гуманитарных областей знания и их методов от («остальной») науки. Номологические представления относительно социальной реальности работают слабо; здесь царствуют герменевтические методы, позволяющие не столько объяснять смысл социальной динамики, сколько понимать его. Если натурализм доминирует в англо-американской философии, то антинатурализм в большей степени типичен для континентальной философии [Callebaut, 2003, p. 41; Spiegel, 2021, p. 260].



В контексте развития современной нейробиологии антинатурализм испытывает очевидные трудности концептуального порядка [Guala, 2016, p. 78–80]. Попытки обойти такого рода трудности побудили известного исследователя в области информационных технологий Л. Флориди высказать идею не-натурализма. В эпоху триумфа такой технологии, показывающей прогресс конструктивных решений, эпистемология должна иметь приоритет над онтологией: «не-натурализм, понимаемый в качестве реального конструкционизма, является сегодня наиболее сильным стимулом развития» [Floridi, 2017, p. 284].

Натуралисты в основном отводили философии роль, соразмерную с ролью других наук; мыслители же, у которых можно найти анализ установок антинатурализма, отмечали, что антинатуралисты, напротив, считали философскую рефлексию непрременной (а то и начальной) стадией едва ли не любого социального проекта и исследования. Так, Дж. Сёрль замечал, что в случае социальных и гуманитарных наук разработка социальной онтологии в духе антинатурализма обычно предшествует исследованию, включая выработку соответствующей методологии [Searle, 2009, p. 9], а Р. Нозик обратил внимание на то, что философы, склонные к антинатурализму, особо ценят не мудрость как таковую, а рассуждения, процесс размышления над теми или иными вопросами, и выводы на основе этих рассуждений [Nozick, 1993, p. XI].

## Перспектива биокультурного со-конструктивизма

Ситуация резкого противостояния натурализма и антинатурализма стала меняться с развитием нейронауки на рубеже XX–XXI вв., когда был открыт целый пласт биологических процессов, непосредственно влияющих на социально-культурные явления, и осознано, что имеются факторы социально-культурного порядка, которые активно перестраивают биологическую «организацию» человека, его нейронные сети. Эта ситуация может быть осмыслена через призму концепции *биокультурного со-конструктивизма*, которая настаивает на тесном пересечении и взаимодействии биологических и социально-культурных траекторий развития человека, его мозга и человеческих сообществ в целом [Бажанов, 2019]. Угол зрения, задаваемый этой концепцией, позволяет разглядеть более тонкие детали в процессах нейродетерминации культуры и аккультурации мозга<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Разумеется, натурализация социального познания имеет некоторые особенности, которые позволяют рассуждать о различных гранях натурализма, о своего рода *мульти*натурализме в данном случае [Cahill, 2021, p. 112].



С первых минут жизни человек оказывается в тесных объятиях определенной культуры, которая едва ли не до последнего вздоха преобразует его пластичный мозг, причем затрагивает самые глубокие его пласты. Это имеет место в определенной мере даже в пренатальный период, поскольку мать, вынашивающая плод, находится в конкретном социально-культурном контексте и ее образ жизни и ментальность подчинены тем традициям и жизненным нормам, которые практикуются в данном фрагменте социума.

Мозг – это и нейробиологическая структура, и пластичный «слепок» (как в онтогенетическом, так и филогенетическом плане) той культуры, в которую погружен его носитель. Мозг, социум и культура составляют целостную структуру, в которой каждая составляющая в большей или меньшей степени детерминирует характер поведения и функционирования всех остальных. В этом смысле можно говорить о деятельностном типе трансцендентализма, формировании таких априорных установок по отношению к последующему поведению, которые будут устойчиво проявляться в жизнедеятельности индивидуума и его непосредственного окружения.

Категории трансцендентализма по существу приобретают онтологический статус благодаря открытию в мозге нейронных образований, которые, например, определяют навигацию в пространстве, восприятие количества предметов до трех-четырех («чувство числа»), функционирование других механизмов высшей нервной деятельности, которые несут ответственность за вербальную и невербальную коммуникацию, оперативную и долговременную память. С точки зрения энактивизма уже иммунные системы живых организмов и их бактериальные системы секрети можно рассматривать как «врожденные» элементы при такой интерпретации трансцендентализма [Khachouf et al., 2013, p. 2, 12]. В этом случае этот феномен приобретает статус едва ли не ключевого в биологии, поскольку он относится к тем эволюционным механизмам, которые во многом определяют оптимальную адаптацию к окружающей среде и выживаемость живых существ.

Если использовать удачные выражения, предложенные рядом авторов (одними по отношению к математическому знанию, а другими по отношению к «наукам о духе»), то имеет место «дарвинизация» социально-гуманитарных дисциплин [Tooby, Cosmides, 2015, p. 22; Sterpetti, 2019, p. 230] и в то же время «ньютонизация» (т.е. распространение методов точных наук) естественной истории, которая способствует унификации разделов биологического знания [Kolen, van de Vijver, 2007, p. 36].

Не биологические и не генетические по своему генезису и природе, а социально-культурные источники и феномены преобразуют мозг в течение жизненного цикла – имеется в виду и возбуждение отдельных участков, и изменения физиологического порядка, и рост



нейронов. Таким образом, траектории естественной и культурной эволюции человека составляют неразрывную цепь, особенности которой предпочтительно анализировать не столько в ракурсе аналитической, сколько холистической методологии.

Имеет место взаимная детерминация естественной и культурной эволюции. Так, исследование З. Эвиатара и Ф. Хуттига показало, что обретение человеком письменности примерно шесть тысяч лет тому назад в Месопотамии изменило восприятие эмоциональных выражений лиц людей и осознание своей индивидуальности, особенности слуховой памяти, возможности предвидения некоторых будущих событий и действий [Eviatar, Huettig, 2021, p. 81]. Культура задает тот угол зрения и когнитивные установки, которые предопределяют восприятие реальности, выделение в ней именно тех элементов, которые отвечают целям и задачам деятельности субъекта познания, «творящего» мир по лекалам предшествующего и только что приобретенного, но уже переосмысленного опыта.

Культура влияет не только на физиологию и активность нейронных сетей. Она влияет и на экспрессию генов: некоторые гены, как показывает современная эпигенетика, могут «включаться» или «выключаться». Генно-культурная коэволюция посредством действия эпигенетической трансформации ускоряла свое движение, приобретая статус ведущей силы и движущего механизма эволюции человека благодаря утверждению нравственных норм, представлений о справедливости, добродетельности, защищающей и отдельного человека, и в каких-то случаях всю социальную группу от негативных последствий необдуманных или спонтанных действий [Gintis, 2011, p. 885]. Она совершенствовала формы социальной кооперации, в целом поощряла альтруизм и проявление гибкости в отношениях с автохтонными соседними группами, минимизируя основания для серьезных конфликтов с ними.

Генетические особенности членов популяции определяют поведение и традиции, транслируемые новым поколениям, осуществляя селекцию в смысле выживания полезных и неполезных для них биологических качеств, причем по мере прогресса человечества удельный вес вклада культуры по сравнению с вкладом собственно генетического наследования возрастает с усложнением культуры и роли культурных артефактов в жизни и человека, и социума [Waring, Wood, 2021, p. 7–8]. Это механизм создания экологической ниши, благоприятствующей сохранению и устойчивости популяции, своего рода субкультурного ареала и оптимального для него модуса существования, который транслируется в последующие поколения. Речь идет о функционировании популяции в границах относительно замкнутого темпомира, в котором отдельные составляющие деятельности ее элементов самосогласованы в пространстве, синхронизированы в сезонных ритмах и в конечном счете подчинены целям сохранения гомеостаза этой популяции.





Таким образом, результаты прогресса нейронауки, в первую очередь социальной и культурной нейронауки, говорят в пользу не только возможности, но и потенциальной перспективности концептуального синтеза натурализма и антинатурализма в контексте когнитивных исследований. Это происходит посредством введения представлений о трансцендентальном натурализме [McGinn, 2004], трансцендентализации натурализма и натурализации трансцендентализма [Bishop, 2016]. В этом смысле понятие «натурализованного априоризма» [Warenski, 2009, p. 20] уже не является понятием типа «круглого квадрата».

## Список литературы

Бажанов, 2019 – Бажанов В.А. Мозг – культура – социум: кантианская программа в когнитивных исследованиях. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 288 с.

Гаспарян, 2014 – Гаспарян Д.Э. Бои за эпистемическое первенство: трансцендентальные границы современного натурализма // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 58–68.

## References

Barth, 2013 – Barth, A. “Anti-Naturalism: the Role of Non-Empirical Methods in Philosophy”, *History and Philosophy of Logic*, 2013, vol. 34, no. 3, pp. 196–206.

Bazhanov, V.A. *Mozg – Kul'tura – Sotsium. Kantianskaya programma v kognitivnykh issledovaniyakh* [Brain – Culture – Socium. Kantian Research Program in Cognitive Sciences]. Moscow: Kanon-plus, 2019. (In Russian)

Bishop, 2016 – Bishop, P. “Naturalistic Transcendentalism”, *Essays in the Philosophy of Humanism*, 2016, vol. 24 (2), pp. 207–219.

Cahill, 2021 – Cahill, K.L. *Towards a Philosophical Anthropology of Culture. Naturalism, Relativism, and Skepticism*. London; New York: Routledge, 2021. VIII, 192 p.

Callebaut, 2003 – Callebaut, W. “Lorentz’s Philosophical Naturalism in the Mirror of Contemporary Science Studies”, *Ludus Vitalis*, 2003, vol. XI, no. 20, pp. 27–55.

Chalmers, Bourget, 2009 – Chalmers, D., Bourget, D. *The PhilPapers Surveys. Preliminary Survey Results*. 2009 [<https://philpapers.org/surveys/results.pl>, accessed on 10.05.2023].

Cordero, 2013 – Cordero, A. “Naturalism and Scientific Realism”, in: J.I. Galparoto, A. Cordero (eds.) *Reflections on Naturalism*. Rotterdam; Boston; Taipei: Sense Publ., 2013, pp. 61–84.

De Caro, 2016 – De Caro, M. “Naturalism and Realism”, *A Companion to Naturalism*. Pelotas: NEPFIL, 2016, pp. 182–195.

De Preester, 2006 – De Preester, H. “Naturalism and Transcendentalism in the Naturalization of the Phenomenology”, *New Ideas in Psychology*, 2006, vol. 24, pp. 41–62.



Eviatar, Huettig, 2021 – Eviatar, Z., Huettig, F. “The Literate Mind”, *Journal of Cultural Cognitive Science*, 2021, vol. 5, pp. 81–84.

Floridi, 2017 – Floridi, L. “A Plea for Non-Naturalism as Constructionism”, *Minds & Machines*, 2017, vol. 27, pp. 269–285.

Frey, 2007 – Frey, U. “Naturalized Philosophy of Science”, in: Gaser, F. (ed.) *How Successful is Naturalism*. Austrian Ludwig Wittgenstein Society. New Series. Frankfurt: Paris: Ontos-Verlag, 2007, vol. 4, pp. 117–142.

Gardner, 2007 – Gardner, S. “The Limits of Naturalism and the Metaphysics of German Idealism”, in: Hammer, E. (ed.). *German Idealism. Contemporary Perspectives*. London; New York: Routledge, 2007, pp. 19–50.

Gasparyan, D.E. “Boi za epistemicheskoye pervenstvo: transtsendental’nyye granitsy sovremennogo naturalizma” [Battles for Epistemic Primacy: Transcendental Boundaries of Modern Naturalism], *Voprosy filosofii*, 2014, no. 12, pp. 58–68. (In Russian)

Gintis, 2011 – Gintis, H. “Gene-Culture Coevolution and the Nature of Human Sociality”, *Philosophical Transactions of Royal Society*, 2011, vol. 366, pp. 878–888.

Guala, 2016 – Guala, F. “Philosophy of the Social Sciences: Naturalism and Antinaturalism in the Philosophy of Social Science”, in: P. Humphreys (ed.) *The Oxford Handbook of Philosophy of Science*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2016, pp. 32–85.

Khachouf, Poletti, Pagnoni, 2013 – Khachouf, O.T., Poletti, S., Pagnoni, G. “The Embodied Transcendental: a Kantian Perspective on Neurophenomenology”, *Frontiers in Human Neuroscience*, 2013, vol. 7, Article 611.

Kitcher, 1995 – Kitcher, P. “Revisiting Kant’s Epistemology: Skepticism, Apriority, and Psychologism”, *Nous*, 1995, vol. 29 (3), pp. 285–315.

Kolen, van de Vijver – Kolen, F., van de Vijver, G. “Philosophy of Biology: Naturalistic or Transcendental?”, *Acta Biotheoretica*, 2007, vol. 55, pp. 35–46.

Ladyman, Ross, 2007 – Ladyman, J., Ross, D. *Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized*. New York, Oxford: Oxford University Press, 2007.

Ladyman, Ross, 2013 – Ladyman, J., Ross, D. “The World in the Data”, in: Ross, D., Ladyman, J., Kincaid, H. (eds.) *Scientific Metaphysics*. New York; Oxford University press, 2013, pp. 108–150.

McDowell, 1996 – McDowell, J. *Mind and World*. Cambridge (MA): Harvard University press, 1996.

McGinn, 2004 – McGinn, C. *Consciousness and its Objects*. Oxford: Oxford University Press, 2004.

Nozick, 1993 – Nozick, R. *The Nature of Rationality*. Princeton: Princeton University Press, 1993.

Olkowski, 2016 – Olkowski, D. “Naturalism and Antinaturalism”, in: Clark, K.J. (ed.) *The Blackwell Companion to Naturalism*. London; New York: Blackwell, 2016, pp. 124–135.

O’Shea, 2016 – O’Shea, J.R. “What to Take Away from Sellars’s Kantian Naturalism”, in: O’Shea, J.R. (ed.) *Sellars and His Legacy*. Oxford: Oxford University Press, 2016, pp. 130–148.

O’Shea, 2018 – O’Shea, J.R. “Sellars’s Interpretative Variations on Kant’s Transcendental Idealist Themes”, in: Corti, L., Nunziante, A.L. (eds.) *Sellars and the History of Modern Philosophy*. New York: Routledge, 2018, pp. 79–96.



Price, 2013 – Price, H. *Expressivism, Pragmatism, and Representationalism*. Cambridge (MA): Cambridge University Press, 2013.

Quintanilla, 2013 – Quintanilla, P. “Naturalism and the Mind”, in: J.I. Galpar-soto, A. Cordero (eds.) *Reflections on Naturalism*. Rotterdam; Boston; Taipei: Sense, 2013, pp. 33–42.

Rysiew, 2016 – Rysiew, P. “Naturalism in Epistemology”, in: E. Zalta (ed.) *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, 2016 [<https://plato.stanford.edu/archives/spr2017/entries/epistemology-naturalized/>, accessed on: 10.05.2023].

Searle, 2009 – Searle, J.R. “Language and Social Ontology”, in: Mantzavinos, C. (ed.) *Philosophy of the Social Sciences*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, pp. 9–27.

Spiegel, 2021 – Spiegel, Th.J. “The Scientific Weltanschauung: (Anti-) Naturalism in Dilthey, Jaspers and Analytic”, *Philosophy*, 2021, vol. 2 (2), pp. 259–276.

Sterpetti, 2019 – Sterpetti, F. “Mathematical Knowledge and Naturalism”, *Philosophia*, 2019, vol. 47, pp. 225–247.

Stroll, 1995 – Stroll, A. “Transcendentalism or Not: the Only Alternatives?”, *Dialectica*, 1995, vol. 49, no. 2–4, pp. 95–114.

Sturm, 2021 – Sturm, Th. “Philosophical Naturalism and Bounded Rationality”, in: R. Viale (ed.) *Routledge Handbook on Bounded Rationality*. London; New York: Routledge, 2021, pp. 73–89.

Tooby, Cosmides, 2015 – Tooby, J., Cosmides, L. “The Theoretical Foundations of Evolutionary Psychology”, in: Buss, D.M. (ed.) *The Handbook of Evolutionary Psychology*. Vol. 1 (Foundations). Hoboken N.J.: John Wiley and Sons, 2015, pp. 3–87.

Warenski, 2009 – Warenski, L. “Naturalism, Fallibilism, and the A Priori”, *Philosophical Studies*, 2009, vol. 142 (3), pp. 403–426.

Waring, Wood, 2021 – Waring, T.M., Wood, Z.T. “Long-Term Gene-Culture Co-evolution and the Human Evolutionary Transition”, *Proceeding of Royal Society. B*, 2021, vol. 288, Article 20210538.

Wheeler, 2013 – Wheeler, M. “Science Friction: Phenomenology, Naturalism and Cognitive Science”, *Royal Institute of Philosophy Supplement*, 2013, vol. 72, pp. 135–167.

Zammito, 2008 – Zammito, J.H. “Kant and Naturalism Reconsidered”, *Inquiry*, 2008, vol. 51 (5), pp. 532–558.